

Су Цинцзюэ сейчас ничем не отличалась от слепой, передвигалась с трудом, и ей пришлось попросить Цзинь Юйлю проводить её. К счастью, тот не отказал, однако оба они не любили лишних слов, и весь путь прошел в гнетущей тишине под свист ветра.

Спустя долгое время Су Цинцзюэ подала голос:

— Ты знаешь, что такое дух меча?

Цзинь Юйлю, стоявший к ней спиной, стройный и прямой, как стебель нефрита, вместо ответа спросил:

— С мечом Цаньшан что-то не так?

Этот человек был невероятно проницателен. Су Цинцзюэ ответила:

— Барьер Фэньцзи был воздвигнут мечом Цаньшан.

Цзинь Юйлю на мгновение задумался, а затем развеял её сомнения.

Дух меча рождается из самого меча, у него нет ни тела, ни формы, лишь сгусток намерения меча. Это намерение связано с сердцем владельца, так и появляется дух. Но холодное оружие лишено чувств и сознания, и лишь спустя долгие годы питания духовной энергией, с шансом один на миллион, может обрести нечто подобное. Именно поэтому путь меча столь сложен, и обычные люди воспринимают мечи лишь как инструменты для убийства.

Воспитание духа меча сродни самосовершенствованию. В мире много заклинателей, использующих мечи, но лишь единицы способны взрастить в них дух.

Божественные же артефакты, выкованные из небесного камня Тяньган, изначально обладают божественным сознанием. Впитывая духовную энергию, они могут принимать человеческий облик, подобно духам-оборотням, а их сила приближается к уровню небожителей.

Божественный род пал, но его кровь всё еще течет в потомках, позволяя им использовать священное оружие. Однако по мере того, как кровь становится всё более жидкой, артефакты погружаются в сон. Нынешние поколения могут высвободить лишь малую часть их мощи, чего недостаточно для пробуждения духа. Так что же такое Юйлюгуан?

Су Цинцзюэ на мгновение замолчала, а затем спросила:

— Ты всем так помогаешь?

Цзинь Юйлю не понял:

— К чему этот вопрос?

Су Цинцзюэ подобрала слова:

— Ты всем посторонним оказываешь такую же помощь?

Голос Цзинь Юйлю смешался с ночным ветром, отчего звучал неясно:

— Если это не касается тайн или угрозы жизни — то да.

А-Цзю говорила, что в этом мире есть как злодеи, так и добродетельные люди. В сравнении с этим человеком...

Хотя они не были близко знакомы, то, что Цзинь Юйлю помнил о её помощи в трудную минуту и ответил тем же, вызывало облегчение. Одолеваемая этими мыслями, Су Цинцзюэ озвучила терзавшее её сомнение:

— Маски вашей секты Усян нельзя снимать?

— Таковы правила секты.

Су Цинцзюэ удивилась:

— Все маски на одно лицо, как же вы различаете друг друга?

— По техникам внутренней школы.

Су Цинцзюэ замолчала, размышляя, не было ли в её словах двусмысленности — иначе почему он ответил невпопад?

— Если мы встретимся снова, как я узнаю, что это ты?

Цзинь Юйлю промолчал.

Су Цинцзюэ немного подождала, и вдруг до неё дошло, почему в секте Усян приняты такие наряды: должно быть, они не хотят, чтобы мир знал, как они выглядят под масками. К тому же, из-за того сна, он, вероятно, не хотел бы снова видеть ту, кто по его же предсказанию лишит его жизни. Она опустила голову и больше не стала расспрашивать.

Вскоре они оказались у постоянного двора у городских ворот.

Цзинь Юйлю, сжимая меч, спросил:

— Нужно ли проводить тебя до конца?

Су Цинцзюэ уже бывала здесь и знала планировку. Она слегка покачала головой и снова произнесла:

— Меня зовут Су Цинцзюэ. Раз уж нам не по пути, если встретимся снова — будем считать друг друга чужими людьми.

Цзинь Юйлю не ответил сразу. Помолчав, он кивнул, соглашаясь, и, встав на меч, улетел.

Сон... Если в судьбе Цзинь Юйлю действительно уготовано такое испытание, то что должно произойти, чтобы она, человек, которому он помог, собственноручно отняла у него жизнь?

Су Цинцзюэ постояла на месте, а затем повернулась и вошла в постоянный двор.

Внутри горело лишь несколько ламп. В главном зале никого не было, только слуга дремал у стойки. Полагаясь на память, она прошла через зал, поднялась наверх и толкнула дверь. В комнате было темно, лишь слабый свет из коридора вытягивал длинную тень.

Запах в комнате остался прежним, но Юйлюгуана нигде не было.

Су Цинцзюэ села и на ощупь налила себе чаю.

Два года назад в горах Цзюю, когда она была при смерти, её спасли ножны меча Цаньшан. Они создали защитный барьер, укрыв её в адском пламени Фэньцзи, и тогда в море её души раздался голос Юйлюгуана. Он медленно читал Сутру Хуньюань, исправляя изъяны её техники и помогая восстановить духовную жемчужину и каналы, благодаря чему она смогла выбраться из Юду.

Но воспоминания Юйлюгуана были словно разбиты на тысячи мелких осколков: что-то он помнил, например, своё имя, но большую часть — нет.

Для несмышленого ребенка всё в мире было в диковинку, и воспитание играло ключевую роль.

Говорят, с кем поведешься, от того и наберешься, но Су Цинцзюэ была не лучшим примером: она с детства привыкла к холоду и отчужденности. Внезапное появление спутника лишь сбивало её с толку. К тому же, дух божественного артефакта невозможно пробудить просто так. Если Юйлюгуан — дух меча, то как он проснулся?

Она не была владелицей артефакта, не заключала с ним кровного договора и не была связана с ним сердцем. Она считала, что у неё нет сил пробудить его. А если он не дух меча, то существо неизвестного происхождения, которое повсюду следует за ней, лишь принесет беды. Сейчас, когда дух исчез, это даже к лучшему. Учитывая, что он спас ей жизнь, это избавит от лишних хлопот. В конце концов, меч Цаньшан принадлежал роду Цзян, и носить его с собой было неудобно.

<http://bllate.org/book/22455/2361148>